

ARMENIAN DIALECTS OF MIXED MODE OF FORMATION

АРМЯНСКИЕ ДИАЛЕКТЫ СМЕШАННОГО СПОСОБА ОБРАЗОВАНИЯ

Gayane Gevorgyan

Doctor of Philology, Professor of the Chair of Armenology
at the State University after V. Brusov,
42 Tumanyan St, Yerevan 0002, Armenia,
091461768, gevgayane@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-7828-8695>

Abstract. The dialects of the Armenian language are characterized by a mixed way of forming the present tense. When forming present, these dialects use morphological means characteristic of different dialect branches. Dialects endowed with similar features are usually called intergroup.

The identification of intergroup dialects is dictated by the traditional morphological principle of classification in Armenian dialectology, according to which the main feature of the Um branch is the ending –um of participial forms of the imperfective form, which form the present in the dialects belonging to this branch, the distinctive feature of the S branch is the ending –s, and the L branch is ending of the infinitive. Specific to dialects of affixal formation is the addition of some particle to the participial present forms of grabar.

The existence of dialects of a mixed mode of present formation should be explained by the mutual influence of dialects of different branches, mixing, synthesis of dialect units with different particles. As a result of this, the ancient forms of the present functioned in parallel with the newly formed forms, and this process did not occur immediately, but gradually.

Keywords: Armenian language, intergroup, dialect unit, morphological classification, dialect branch.

Гаяне Геворгян

Доктор филологических наук, профессор кафедрой арменоведения
Государственного университета им. В. Брюсова,
ул. Туманяна 42, Ереван 0002, Армения
091461768, gevgayane@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-7828-8695>

Резюме. Диалекты армянского языка характеризуется смешанным способом образования настоящего времени. При формировании настоящего эти диалекты используют морфологические средства, характерные для разных ветвей диалекта. Диалекты, наделенные подобными признаками, принято называть межгрупповыми.

Выделение межгрупповых диалектов продиктовано традиционным морфологическим принципом классификации в армянской диалектологии, согласно которому основным признаком ветви Um является окончание *-um* причастных форм несовершенной формы, которые образуют настоящее время в диалектах, принадлежащих этой ветви, отличительном

признаком ветви S – окончание *-s*, а ветви L – окончание инфинитива. Для диалектов аффиксального образования характерно добавление какой-либо частицы к причастным формам настоящего времени *грабара*.

Существование диалектов смешанного способа образования настоящего следует объяснить взаимным влиянием диалектов разных ветвей, смешением, синтезом диалектных единиц с разными частицами. В результате этого древние формы настоящего функционировали параллельно с вновь образовавшимися формами, и этот процесс происходил не сразу, а постепенно.

Ключевые слова: армянский язык, интергруппа, диалектная единица, морфологическая классификация, диалектная ветвь.

Введение. Термин *межгрупповой* впервые введен в обращение А. Гарибяном. Он относит к межгрупповому ряду Тбилисский диалект, который параллельно формам с морфемой *um* использует при образовании настоящего времени также глагольные единицы с частицей *ku*, а также Ареш-аварикский диалект, который в одной и той же парадигме при одном и том же глаголе использует уже разные формы: в первом лице единственного числа – свойственные диалектам ветви S, в остальных лицах – ветви *Um* (см.: Гарибян, 1953: 262, 372).

В дальнейшем О. Мурадян, исследовав говоры сел Варгавар, Гудемнис, Курис, Агарак Мегрийского района и дав им общее название Какавабердский диалект, относит их также к межгрупповым диалектам. Глаголы спряжения на *a* и *e* в Какавабердском диалекте образуют настоящее и прошедшее несовершенное с помощью причастной формы несовершенного вида с окончанием *-lis*, а глаголы спряжения на *i* – причастной формой с окончанием *-um* (см.: Мурадян, 1967: 138).

С. Алавердян в своей работе "Ардвинский диалект", отмечая в последнем параллельное функционирование форм с *lis* и *ku*, относит его к межгрупповым диалектам (см.: Алавердян, 1970: 22).

По нашему мнению, целесообразнее вместо термина межгрупповые диалекты употреблять наименование диалекты смешанного способа образования презенса, Термин "межветвяной" употреблялся имея в виду морфологический признак образования настоящего времени. Выделение межветвяных диалектов на основании только одного признака весьма односторонне, "поскольку принадлежность диалектов к этой подгруппе должна решаться не по одному признаку, а на основании результатов сравнительного изучения ряда фонетических и морфологических признаков" (Джаукян, 1972: 125).

Методы. Для исследования армянские диалекты смешанного способа образования нами применялись описательный, исторический и сравнительный методы исследования. В процессе синхронных исследований использовались в основном описательный, сопоставительный и сравнительный, в процессе диахронических исследований – исторический и сравнительный принципы.

Результаты. Результаты исследования могут способствовать сформировать полное понимание структурных особенностей настоящего времени армянских диалектов.

Результаты исследования находят практическое применение в курсах диалектологии, истории армянского языка, изучаемой в вузах, а также в методических программах и учебниках.

Обсуждение. Предлагается два типа классификации диалектов смешанного способа образования. В одном случае – имея в виду внешнюю форму выражения глагольного настоящего времени, в другом случае – степень смешения, синтеза и их природу.

Согласно второму типу, будем иметь следующие группы говоров: 1) говоры, в которых один и тот же глагол может выражать презентное значение одновременно парадигмами,

свойственными разным диалектным ответвлениям. Таковыми являются Тбилисский, Ардвинский диалекты, а также некоторые говоры Сасуна; 2) говоры, в которых презентное значение выражается причастными формами различного образования при глаголах разного спряжения. Это – Какавабердские говоры и Агулисский диалект; 3) говоры, в которых глагольная парадигма настоящего времени в отдельных случаях включает в себя разные причастные образования. К этой группе относятся Арешский диалект и ряд говоров Хоя; 4) говоры, в которых различия в образовании презенса проявляются у глаголов с инициальными гласными и согласными. Это – Хотрджурский и Арамойский диалекты.

Исходя из конкретных форм выражения настоящего и прошедшего несовершенного, диалекты смешанного способа образования презенса можно разделить на три группы или разветвления: 1) партиципальные, 2) партиципально-аффиксальные, 3) грабароподобные–аффиксальные (естественно, это разделение проводится на основании только обычных конструкций–не отрицательных, не инвертированных).

Партиципальные диалекты при образовании презенса используют разные причастные формы: характерные либо для ветвей *Um* и *S*, либо же для ветвей *L* и *S*. Это Какавабердский, Агулисский, Ареш-аварикский диалекты, ряд Хойских говоров.

В Какавабердских говорах для выражения презентного значения употребляются две причастные формы, оканчивающиеся морфемами *lis* и *um*: глаголы спряжения на *u* имеют формы с окончанием *um//əm*, а глаголы спряжения на *a*, *e* - формы несовершенного вида с окончанием *lis*. Причем последние сохранились без изменения в Варгаварском и Гудемнисском говорах, а в Курисском и Агаракском говорах причастная форма несовершенного вида имеет окончание *yis*, так: Варгавар – Гудемнис- *xətum əm*, *xətum əs*, *xətum a...*, *irvalis im* (*erevum em*), *irvalis is*, *irvalis a* (см.: Мурадян, 1967: 138), Курис – Агарак - *xətum əm*, *irvayis im* (см. там же, с. 145).

Подобное образование настоящего времени имеет место также в говорах населенных пунктов Ордубадского района (ранее Гохтский уезд), Агулиса, Биста, Парака, Рамиса. Однако в указанных ареалах причастная форма с окончанием *-lis* встречается у глаголов спряжения на *a* (Агулисе также в ряде глаголов спряжения на *u-xusil*, *kaʔdil*, *hayil*, *həvatil*) (см.: Неопубликованные материалы Армянского диалектологического атласа (в дальнейшем - АДА), 22). Остальные глаголы образуют настоящее время с помощью причастных форм, оканчивающихся на *um*, а также *am*, *om*, порожденных от него, например: Ордубадский район, село Парака- *serəm əm*, *mənayis əm*, Агулис - *sayram əm*, *mənalis əm* (там же).

Арешский диалект, как уже говорилось, впервые был причислен к межгрупповым А. Гарибяном: "Ареш-аварикский диалект представляет большой интерес тем, что в своей первоначальной грамматической форме – конструкции презенса – имеет нечто новое: в парадигме спряжения всех диалектов ветви "Um" окончание "um" присоединяется к основе глагола, а в Ареш-аварикском диалекте первое лицо презенса образуется вторичной формой причастия несовершенного вида общего языка и вспомогательным глаголом - *grēlis ēm*, в остальных лицах окончание причастной формы "um" присоединяется к инфинитиву (*grēl əm əs*, *grēl əm a*) (Гарибян, 1953: 372), т.е. в Арешском диалекте, в отличие от остальных, в одной и той же парадигме, у одной и той же глагольной единицы функционируют причастные формы с окончанием *əm* и *lis* так: *grēlis əm*, *grēl əm əs*, *grēl əm i*, *grēl əm ank'*, *grēl əm ak'*, *grēl əm an* (там же, с. 375).

В системе спряжения упомянутых диалектов партиципальнообразующей группы частица *ku* (кə) вообще отсутствует. В них значение условного наклонения выражается с помощью инфинитива. Историческое развитие настоящего времени в этих диалектах протекало, по всей вероятности, следующим образом: сначала сочетание инфинитива и вспомогательного глагола показывало как действие, протекающее одновременно с моментами разговора, так и то, которое должно совершиться в будущем. Затем в соответствии с требованием морфологического

различия форм настоящего и будущего, появились единицы с окончанием *-lis*, как формы, образующие настоящее время. Глагольные же формы, образованные соединением инфинитива и вспомогательного глагола, употреблялись только в случаях условного наклонения. В дальнейшем под влиянием диалектов ветви *Um* появилось также настоящее с причастной формой, оканчивающейся на *-um*. Таким образом в диалектах партиципальной группы единицы с морфемой *-lis* первичны, а с морфемой *-um*—результат последующего влияния. *Функционирование* однозначных форм привело к тому, что новое настоящее постепенно вытеснило старое и приобрело более широкое употребление. Так, в Какабабердском диалекте и в говорах некоторых сел Ордубадского района первичные презентные формы с *-lis* сохранились только у глаголов спряжения на а, а в Ареше—только в первом лице единственного числа глаголов.

В партиципальную группу входят также те диалектные единицы (Хой-Салмастского ареала), которые в 3-ем лице единственного числа имеют форму с окончанием *l*. Как уже отмечалось, последний реликт настоящего времени с исходной формой инфинитива *siras em, siras es, siral i* (АДА, 178).

Новоджувльфинский диалект для выражения презентного значения параллельно с причастной формой несовершенного вида на *-um* использует также причастную форму с частицей *-man*, единственной сферой употребления которой является этот диалект. Здесь с помощью причастной формы на *-um* образуется настоящее время глаголов действительного залога. С помощью причастной формы с окончанием *-man* образуется настоящее время пассивного, нейтрального и медиопассивного глаголов: *sirum am, sirum as, sirum a...*, *apрман am, apрман as, apрман a...* (Ачарян, 1940: 27).

Причастная единица с частицей *-man* в парадигме настоящего времени не зафиксирована в работе "Староджувльфинский диалект", заполненной в соответствие с программой АДА. Автор Д. Костандян во вводной части дополнительно отмечает: "Говорящие на этом диалекте ни разу не засвидетельствовало формы настоящего времени с *man*" (см.: АДА, 174).

Р. Ачарян объясняет эту ситуацию следующим образом: "Главный признак новоджувльфинского диалекта это окончание *-man*: формы, образующей действительный залог, староджувльфинский имел эту форму, что подтверждают два самых старых джувльфинца (Эло и Амбо): во времена их детства они слышали из уст стариков формы *gilman a, talman a, galis ē, talis ē* (идет, дает). Однако, эти формы окончательно утрачены не теперь, а еще в те времена, когда упомянутые старики не употребляли их в своем детстве. Если Новой Джувльфе, где диалект обособлен и существует независимо, частица *-man* могла настолько выйти из употребления, что сохранилась только в формах четырех односложных глаголов, то не удивительно, что таковая бесследно исчезла из староджувльфинского, где влияние окружающих диалектов значительно сильнее... Все это доказывает, что староджувльфинское наречие в прежнее время было очень схоже с новоджувльфинским диалектом, но в течение трех веков сходство постепенно стиралось и теперь исчезает. Если Эло и Амбо утверждают, что в детские годы слышали от стариков форму *man*, но сами ее не употребляли, это означает, что *man* употреблялось в староджувльфинском по крайней мере сто лет тому назад, а его последние следы исчезли полвека тому назад" (Ачарян, 1940: 28).

Таким образом, в новоджувльфинском диалекте, который представляет собой более древнее состояние диалекта, причастная форма с морфемой *man* сохранилась, так как Новая Джувльфа находилась в обособленном положении и не испытывал влияния окружающих диалектов. Тогда как Старая Джувльфа, которая представляет более современное состояние диалекта и население которой неоднократно эмигрировало и вновь восстанавливалось в Старой Джувльфе, подверглась сильному влиянию окружающих диалектов, вследствие чего причастная форма с частицей *man* полностью вышла из употребления.

Диалекты партиципально-аффиксального способа образования для выражения презентного значения параллельно используют формы, образованные причастием и вспомогательным глаголом, а также формы с препозитивной частицей *ku*. В эту группу входят

Тбилисский, Ардвинский диалекты, а также некоторые говоры Сасунского ареала.

Тбилисский диалект, как уже говорилось, впервые был отнесен к разряду межгрупповых диалектов А. Гарибяном. Исследовав язык произведений Саят-Новы и Г. Сундукяна, он обратил внимание на то, что для выражения понятия настоящего времени в тбилисском диалекте параллельно с причастной формой несовершенного вида на *-um* используются формы, образованные частицей *ku*, причем: “Примеров так много, что можно даже сказать, что настоящее, образованное частицей *ku*, употребляется чаще, чем образованное причастной формой несовершенного вида, поэтому по праву тбилисский диалект можно отнести к ветви “кә”. По этой причине мы называем его межгрупповым диалектом” (Гарибян, 1953: 264).

Действительно, в стихотворениях Саят-Новы наряду с настоящим временем, образованным причастной формой с частицей *um*, имеются многочисленные примеры настоящего, образованного частицей *ku/kə* (см.: Саят-Нова, Тифлис, 1914, с. 64-80). Нельзя сказать то же самое о языке Г. Сундукяна, где преобладающей является форма с частицей *-um*. Р. Ачарян объясняет это обстоятельство следующим образом: “... это означает, что после Саят-Новы тбилисский диалект долгое время находился в сильной языковой среде ветви “Um”. Известно, что население Тбилисиувеличилось в конце XIX в. за счет переселенцев, говорящих на диалекте ветви “Um”, а начиная с середины XIX в. преобладающим в Тбилиси становится наш литературный язык. Эти два фактора представляли языковую обстановку тбилисского диалекта и послужили причиной его отмирания” (Ачарян, 1940: 28).

Параллельное употребление двух однозначных форм в глагольной системе Тбилисского диалекта является результатом сохранения презентной праформы с *ku*. Здесь так же, как и в других диалектах произошел следующий сдвиг: в соответствии с требованием морфологического различия грамматического значения настоящего и будущего времени под влиянием диалектов ветви “Um” для настоящего времени создалась новая форма выражения – сочетание причастной формы несовершенного вида на *um* со вспомогательным глаголом, а формы с *ku* употреблялись для выражения значения условного наклонения. Однако и после создания новых форм для настоящего времени в Тбилисском диалекте продолжали употребляться в этом значении также единицы с *ku*, правда в меньшем количестве. В пользу этой интерпретации говорил также тот факт, что в Тбилисском диалекте будущее время оформляется именно с помощью частицы *ku* (а не его фонетического варианта): *ku g ərim*, *ku g əris*, *ku g ərē*, *ku g ərink*, *ku g ərik*, *ku g ərin* (там же, с. 276). Поскольку Г. Сундукян в хронологическом смысле был последователем Саят-Новы, то в его языке реже встречаются глагольные единицы с частицей *ku* постепенно выходящие из употребления.

Краткое описание Ардвинского диалекта дано в первые Р. Ачаряном. Он относит этот диалект к ветви *El*. В 1939 г. А. Гарибян, разделив ветвь *El* на две – *L* и *S*, причисляет Ардвинский диалект к ветви *S*. Полное описание этого диалекта дал С. Алавердян в своей работе “Ардвинский диалект”. Здесь он впервые фиксирует в парадигме настоящего времени формы, образованные частицей *ku*: “Ардвинский диалект, так же, как и Тбилисский, кроме обычных форм несовершенного вида образует также настоящее и прошедшее несовершенное с помощью частицы *ku* (*kugam*, *kulam*). Принцип образования настоящего и прошедшего несовершенного с помощью частицы *ku* трудно объяснить влиянием Каринского диалекта. Нам кажется, что он берет свое начало в более раннее время и представляет собой показатель условного наклонения *ku*, который параллельно с условным наклонением выражал также смысл действия в настоящем и прошедшем” (Алавердян, 1970: 23).

Таким образом, в Ардвинском диалекте для выражения значения настоящего времени параллельно с единицами, образованными причастной формой на *-lis*, употребляются также формы с частицей *ku* у ограниченного числа глаголов. Надо предполагать, что в указанном диалекте наличие помощью частицы *ku* в сфере презенса обусловлено влиянием других говоров, поскольку, как мы видели, помощью частица *ku* ранее не была присуща диалектам ветви *S*.

В некоторых говорах Сасуна презенс отличается параллельным употреблением префиксальных и партиципальнообразующих форм. Сасунский диалект принадлежит ветви *Kə*, а ряд его говоров занимает срединное положение между диалектами ветвей *Kə* и *L*, т.е. в

парадигме презенса употребляют конструкции, присущие ветвям *Кэ* и *L*. По всей вероятности, праформами настоящего времени здесь являлись конструкции с инфинитивом, а аффиксальные формы презенса появились под влиянием окружающих диалектов ветви *Кэ*.

Настоящее время грабароподобно-аффиксальных межгрупповых диалектов отличается параллельным употреблением аффиксальных и грабарообразных конструкций. В эту группу входят Хотрджурский и Арамойский диалекты. Р. Ачарян относительно Хотрджурского диалекта пишет: "Основная особенность этого диалекта заключается в том, что, не найдя в новоармянском никакого способа образования настоящего времени изъявительного наклонения, он сохраняет до сих пор без изменения форму грабара. Так, *tanim*, *tanis* "tanum em, tanum es", *nstin* "nstum en", *parki* "parkum e". Только глаголы с инициальным гласным получали частицу *k* (*kasin*, *kellen*), односложные глаголы получали – *ku* (*kugan*, *kuta*). Иногда также глаголы с инициальным согласным получают *ku* или *kə*, которые могли находиться и в постпозиции: как *kə mnan*, *ku gayt'i*, *nejvori ku*" (Ачарян, 1951: 337-338).

В дальнейшем Хотрджурский диалект был отнесен А. Гарибяном к грабарообразной ветви. Он также отмечает аффиксальное образование презенса у односложных глаголов и глаголов с инициальным гласным, считая это проявлением влияния диалектов ветви *Кэ* (см.: Гарибян, 1953: 175). В работе "Хотрджурский диалект", составленной согласно программе АДА, Д. Костандян провел следующее наблюдение: "Письменные памятники фиксируют также препозитивное *ku* для глаголов всех типов" (см.: АДА, 59). Д. Костандян рассматривает аффиксальные формы Хотрджурского диалекта не как особенность этого диалекта, а как результат влияния смежных диалектов: "Формы с *ku* представляют собой проникновение форм соседнего с севера Амшенского диалекта, а формы с *kə* – соседнего с юга Каринского диалекта" (Армянский диалектологический атлас, 1985: 59). По его свидетельству в живой устной речи хотрджурцев употребительны чистые грабароподобные формы (*xətim*, *sirim*, *məpat*). Только односложные глаголы *tal*, *gal*, *lal* образуют настоящее время с *ku* // *gu*, а глаголы с инициальным гласным – с *k*: "Это те формы, которые дают основание говорить, что процесс разрушения грабароподобных форм презенса наялся в свое время, но не продолжился по следующим причинам-выселения жителей Хотрджура, оторванности от родных мест, массовости диалектной среды, отсутствию соседей. Какую частицу унаследует этот говор или вообще, по какому пути пойдет образование презенса, покажет время, если будет существовать Хотрджур" (Там же).

Хотрджурский диалект занимает межгрупповое положение именно благодаря наличию двух разных форм в парадигме настоящего времени, употребляя конструкции, свойственные диалектам ветви *кэ* и грабароподобной. Подобное употребление неординарных форм настоящего времени отмечается также и в других ареалах. Описывая говоры Мокса, Шатаха, Спаркерта, Гаваша, Армянского ущелья, М. Абебян писал об образовании настоящего и прошедшего несовершенного: "Настоящее изъявительного наклонения (которое одновременно и будущее), и прошедшее несовершенное образуются с помощью частицы "кэ", однако встречаются употребления и без частицы *kə*, как это имело место в среднеармянском языке, в результате чего одна и та же форма, например, "berer", "beren" означает: а) *berum er*, *berum en*; б) *berer*, *beren*; в) *kə berer*, *kə beren*" / Сасна Цреп, 1936: 72). Не трудно сделать вывод о том, что примерно два века назад в этих говорах большую частотность имели конструкции грабароподобного презенса, однако в дальнейшем они сократились в числе. Если иметь в виду ранее состояние этих говоров (начало XIX в.), то и это их состояние можно отнести к смешанному типу.

Употребление форм грабара наблюдается также в конструкциях прошедшего несовершенного. Вообще надо заметить, что в абсолютном большинстве армянских говоров формы настоящего и прошедшего несовершенного имеют одну основу (различия только в личных окончаниях или во вспомогательном глаголе). С этой точки зрения, когда мы устанавливаем морфологический тип образования настоящего времени того или иного говора, одновременно мы определяем способ образования прошедшего несовершенного. Однако ряд говоров отклоняются от общей закономерности, проявляя различия в способах образования настоящего и прошедшего несовершенного. Естественно, при морфологической классификации необходимо учитывать и это обстоятельство.

Ряд говоров ветви *Um* (Лорийский, Шамшадинский, Галачинский) и представляющий ветвь *S* Крзенский говор, как уже частично отмечалось в арменистике, образуют прошедшее несовершенное по образу грабара, например: *arpei, arpeir, arper, arpreink', apreik', arpein* (Баграмян, 1961: 133). Однако некоторые говоры представленного выше диалектного пояса параллельно выражают понятие прошедшего несовершенного также и партиципальнообразующими формами, так: Шамшадин, село Навур-*xosəm* *i//xosi, xosəm ir//xosir, xosəm ēr//xosēr...* (см.: ADA, 175).

Необходимо отметить, что в этих говорах партиципальные формы стали употребляться совсем недавно по аналогии с формами настоящего времени и под влиянием литературного языка. Следует сказать, что прошедшее несовершенное сугубо по образцу грабара встречалось только в партиципальнообразующих диалектах. Подобная ситуация пока не обнаружена в конструкциях настоящего времени этих диалектов. По нашему мнению, указанные говоры также можно отнести, с некоторыми оговорками, к диалектам смешанной группы.

Обращаясь к вопросу о том, почему из двух временных форм, помещенных в одном временном разряде (несовершенное настоящее, несовершенное прошедшее), форма грабара сохранилась в некоторых ареалах только в прошедшем времени, а настоящее получило новое выражение, Д. Костандян справедливо считает: "Прошедшее несовершенное не имело такой, как у настоящего, смысловой перегруженности, по причине чего его основное значение – прошедшее несовершенное, сохранилось неизменным в своей форме, пускай на малом ареале армянского языка" (Армянский диалектологический атлас, 1985: 58-59).

Выводы. Обобщая все изложенное, можем сказать, что По способу образования настоящего времени армянские диалекты разделяются на три типологические группы: партиципальную, аффиксальную и смешанного образования. В диалектах партиципальной группы настоящее время образуется сочетанием причастных (и деепричастных) форм, оканчивающихся частицами *-um, -lis, -l* со вспомогательным глаголом. Грамматическое значение настоящего времени в диалектах с аффиксальным образованием выражается личной формой глагола в сочетании с какой-либо частицей. Диалекты смешанного образования при образовании презенса используют морфологические средства, свойственные разным диалектным ответвлениям. Однако существует ряд говоров, которые не укладываются в приведенную выше классификацию. Это диалекты так называемого смешанного образования настоящего времени, которые в свою очередь можно разделить на три группы: партиципальнообразующие (*Um-S, L-S*), аффиксальные (*Um-Кə, S-К, L-Кə*), грабароподобные-аффиксальные.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Алавердян, С. (1970). *Ардвинский диалект*. Диссертация кандидата филологических наук. Ереван.
- Армянский диалектологический атлас (исследования и материалы)*. (1985). ч. 2, Ереван: Издательство АН АрмССР.
- Ачарян, Р. (1940). *Исследование новоджугайского диалекта*. Ереван: Издательство АН Арм ССР.
- Ачарян, Р. (1951). *История армянского языка*. т. 2, Ереван: Издательство ЕГУ.
- Баграмян, Р. (1961). *Крзенский диалект*. Ереван: Издательство АН АрмССР.
- Гарибян, А. (1953). *Армянская диалектология*. Ереван: Издательство государственного заочного педагогического института АрмССР.
- Гарибян, А. С. (1958). *Новая группа новооткрытых армянских диалектов*. Ереван: Издательство АН АрмССР.
- Джаукян, Г. (1972). *Введение в армянскую диалектологию*. Ереван: Издательство АН Арм ССР.
- Мурадян, О. Д. (1967). *Какавабердский диалект*. Ереван: Издательство АН АрмССР,
- Сасна црер*. (1936). Ереван: Госиздат.

REFERENCES

- Alaverdjan, S. (1970). *Ardvinskij dialekt [Dialect of Ardivin]*. Dissertation of the candidate of philological sciences. Yerevan.
- Armjanskij dialektologičeskij atlas (issledovanija i materialy) [Armenian Dialectic Atlass (Researches and Materials)]*. (1985). Part 2, Yerevan: Publishing of SA of Armenian SSR.
- Acharjan, R. (1940). *Issledovanie novozhugajskogo dialekta [Researches of New Jugha Dialect]*. Yerevan: Publishing of SA of Armenian SSR.
- Acharjan, R. (1951). *Istorija armjanskogo jazyka [History of Armenian Language]*. Vol. 2, Yerevan: Publishing ESU.
- Bagramjan, R. (1961). *Krzenskij dialekt [Krzen Dialect]*. Yerevan: Publishing of SA of Armenian SSR.
- Garibjan, A. (1953). *Armjanskaja dialektologija [Armenian Dialectology]*. Yerevan: Publishing house of the State Correspondence Pedagogical Institute of Armenian SSR.
- Garibjan, A. S. (1958). *Novaja gruppа novootkrytyh armjanskijh dialektov [New Group of Newly Opened Armenian Dialects]*. Yerevan: Publishing of SA of Armenian SSR.
- Dzhaukjan, G. (1972). *Vvedenie v armjanskiju dialektologiju [Introduction to Armenian Dialectology]*. Yerevan: Publishing of SA of Armenian SSR.
- Muradjan, O. D. (1967). *Kakavaberskij dialekt [Kakavaberd Dialect]*. Yerevan: Publishing of SA of Armenian SSR.
- Sasna crer [Sasna Tsrer]*. (1936). Yerevan: State publishing.